

Серия
«Школьная программа по чтению»

Антоний Погорельский
**Чёрная курица,
или
Подземные жители**

Издание 8-е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1
КТК 710

П43

Погорельский, Антоний.

П43 Чёрная курица, или Подземные жители / Антоний Погорельский. — Изд. 8-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 79 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-40603-8

Антоний Погорельский (1787–1836) — псевдоним русского писателя-романтика первой половины XIX века Алексея Алексеевича Перовского. Он был внебрачным сыном графа Алексея Кирилловича Разумовского, однако император Александр I по ходатайству графа пожаловал всем его незаконным детям дворянское звание. Все они получили фамилию Перовские — по имени подмосковной усадьбы Разумовских Перово. Будущий писатель получил хорошее домашнее образование, был принят в Московский университет, и уже в 1807 году он получил высшую учёную степень — доктора философии и словесных наук.

В этом же году А.А. Перовский переводит на немецкий язык «Бедную Лизу» Карамзина, это был его первый серьёзный литературный опыт. С 1808 по 1812 год находится на государственной службе, с началом Отечественной войны в 1812 году покидает пост секретаря министра финансов по департаменту внешней торговли и уходит в армию. В 1816 году будущий писатель возвращается в Петербург, где продолжает нести гражданскую службу. В 1822 году умирает граф Разумовский, и А.А. Перовскому по наследству переходит село Погорельцы в Черниговской губернии, от названия которого и происходит псевдоним писателя.

Вместе с А.А. Перовским в Погорельцах жила и его сестра, Анна Алексеевна Разумовская, с сыном Алёшей — будущим писателем Алексеем Константиновичем Толстым. Однажды маленький Алёша рассказал Погорельскому, как во время прогулки в пансионатском дворе он подружился с курицей и спас её от кухарки. Эту реальную историю А.А. Перовский превратил в 1829 году в добрую и мудрую волшебную повесть «Чёрная курица, или Подземные жители».

Для младшего школьного возраста.

Текст произведения приводится без сокращений.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-222-40603-8 © Оформление: ООО «Феникс», 2022
© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2018

Лет сорок тому назад, в С.-Петербурге на Васильевском острове, в Первой линии, жил-был содержатель мужского пансиона, который ещё до сих пор, вероятно, у многих остался в свежей памяти, хотя дом, где пансион тот помещался, давно уже уступил место другому, нисколько не похожему на прежний.

В то время Петербург наш уже славился в целой Европе своею красотой, хотя и далеко ещё не был таким, каков теперь. Тогда на проспектах Васильевского острова не было весёлых тенистых аллей: деревянные подмости, часто из гнилых досок сколоченные, заступали место нынешних прекрасных тротуаров. Исаакиевский мост, узкий в то время и неровный, совсем иной представлял вид,

нежели как теперь; да и самая площадь Исаакиевская вовсе не такова была. Тогда монумент Петра Великого от Исаакиевской церкви отделён был канавою; Адмиралтейство не было обсажено деревьями; манеж Конногвардейский не украшал площади прекрасным нынешним фасадом; одним словом, Петербург тогдашний не то был, что теперешний. Города перед людьми имеют, между прочим, то преимущество, что они иногда с годами становятся красивее... впрочем, не о том теперь идёт дело. В другой раз и при другом случае я, может быть, поговорю с вами пространнее о переменах, происшедших в Петербурге в течение моего века, — теперь же обратимся опять к пансиону, который лет сорок тому назад находился на Васильевском острове, в Первой линии.

Дом, которого теперь — как уже вам сказывал — вы не най-

дёте, был о двух этажах, крытый голландскими черепицами. Крыльцо, по которому в него входили, было деревянное и выдавалось на улицу. Из сеней довольно крутая лестница вела в верхнее жильё, состоявшее из осьми или девяти комнат, в которых с одной стороны жил содержатель пансиона, а с другой были классы.

Дортуары, или спальные комнаты детей, находились в нижнем этаже, по правую сторону сеней, а по левую жили две старушки-голландки, из которых каждой было более ста лет и которые собственными глазами видали Петра Великого и даже с ним говаривали. В нынешнее время вряд ли в целой России вы встретите человека, который бы видал Петра Великого; настанет время, когда и наши следы сотрутся с лица земного! Всё проходит, всё исчезает в бренном мире нашем... Но не о том теперь идёт дело.

В числе тридцати или сорока детей, обучавшихся в том пансионе, находился один мальчик, по имени Алёша, которому тогда было не более девяти или десяти лет. Родители его, жившие далеко-далеко от Петербурга, года за два перед тем привезли его в столицу, отдали в пансион и возвратились домой, заплатив учителю условленную плату за несколько лет вперёд. Алёша был мальчик умный, миленький, учился хорошо, и все его любили и ласкали.

Однако, несмотря на то, ему часто скучно бывало в пансионе, а иногда даже и грустно. Особливо¹ сначала он никак не мог приучиться к мысли, что он разлучён с родными своими. Но потом мало-помалу он стал привыкать к своему положению, и бывали даже минуты, когда, играя с товарищами, он думал, что в пансионе го-

¹ Особливо (уст.) — особенно.

раздо веселее, нежели в родительском доме. Вообще дни учения для него проходили скоро и приятно, но когда наставала суббота и все товарищи его спешили домой к родным, тогда Алёша горько чувствовал своё одиночество. По воскресеньям и праздникам он весь день оставался один, и тогда единственным утешением его было чтение книг, которые учитель позволял ему брать из небольшой своей библиотеки. Учитель был родом немец, в то время в немецкой литературе господствовала мода на рыцарские романы и на волшебные повести, и библиотека эта большею частью состояла из книг сего рода.

Итак, Алёша, будучи ещё в десятилетнем возрасте, знал уже наизусть деяния славнейших рыцарей, по крайней мере так, как они описаны были в романах. Любимое его занятие в длинные зимние

вечера, по воскресеньям и другим праздничным дням было мысленно переноситься в старинные, давно прошедшие веки... Особливо в вакантное время, как, например, об Рождестве или в Светлое Христово Воскресенье, — когда он бывал разлучён надолго со своими товарищами, когда часто целые дни просиживал в уединении, — юное воображение его бродило по рыцарским замкам, по страшным развалинам или по тёмным, дремучим лесам.

Я забыл сказать вам, что к этому дому принадлежал довольно пространный двор, отделённый от переулка деревянным забором из барочных досок. Ворота и калитка, кои вели в переулок, всегда были закрыты, и поэтому Алёше никогда не удавалось побывать в этом переулке, который сильно возбуждал его любопытство. Всякий раз, когда позволяли ему в часы отдыха играть на дворе, пер-

вое движение его было — подбегать к забору. Тут он становился на цыпочки и пристально смотрел в круглые дырочки, которыми был усеян забор. Алёша не знал, что дырочки эти происходили от деревянных гвоздей, которыми прежде сколочены были барки, и ему казалось, что какая-нибудь добрая волшебница нарочно для него провертела эти дырочки. Он всё ожидал, что когда-нибудь эта волшебница явится в переулке и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман, или письмоцо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия. Но, к крайнему его сожалению, не являлся никто даже похожий на волшебницу.

Другое занятие Алёши состояло в том, чтобы кормить курочек, которые жили около забора в нарочно для них выстроенном домике и целый день играли и бегали на дворе. Алёша очень коротко с

ними познакомился, всех знал по имени, разнимал их драки, а забияк наказывал тем, что иногда несколько дней сряду не давал им ничего от крошек, которые всегда после обеда и ужина он собирал со скатерти. Между курами он особенно любил чёрную хохлатую, названную Чернушкой. Чернушка была к нему ласковее других; она даже иногда позволяла себя гладить, и поэтому Алёша лучшие кусочки приносил ей. Она была нрава тихого; редко прохаживалась с другими и, казалось, любила Алёшу более, нежели подруг своих.

Однажды (это было во время вакаций¹ между Новым годом и Крещеньем — день был прекрасный и необыкновенно тёплый, не более трёх или четырёх градусов мороза) Алёше позволили поиграть на

¹ Вакации (уст.) — свободное от учения или службы время.

дворе. В тот день учитель и жена его в больших были хлопотах. Они давали обед директору училищ, и ещё накануне, с утра до позднего вечера, везде в доме мыли полы, вытирали пыль и вощили красного дерева столы и комоды. Сам учитель ездил закупать провизию для стола: белую архангельскую телятину, огромный окорок и из Милютиных лавок киевское варенье. Алёша тоже по мере сил способствовал приготовлениям: его заставили из белой бумаги вырезать красивую сетку на окорок и украшать бумажною резьбою нарочно купленные шесть восковых свечей. В назначенный день поутру явился парикмахер и показал своё искусство над буклями, тупеем¹ и длинной косой учителя. Потом принялся за супругу его,

¹ Тупей (уст.) — так в XVIII веке называлась причёска со взбитым хохлом и зачёсанными назад волосами.

Литературно-художественное издание

Антоний ПОГОРЕЛЬСКИЙ

**ЧЁРНАЯ КУРИЦА,
или ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ**

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «БПК-Групп»
Юр. адрес: 142400, Россия, Московская обл., Ногинский район,
г. Ногинск, ул. Индустриальная, д. 40Б, каб. 106.
Факт. адрес: 142400, Россия, Московская обл., Ногинский район,
г. Ногинск, ул. Индустриальная, д. 40Б.